

Александр Филатов-Тоцкий

БОГОРОДСКАЯ ТРАВА

Новые стихи

Александр Филатов-Тоцкий
Богородская трава.
Новые стихи

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31187161
ISBN 9785449064103*

Аннотация

Книга стихов «Богородская трава» – лирический дневник оренбургского поэта и писателя Александра Филатова. В ней только новые стихи, новые размышления о прошлом и современности.

Содержание

От автора	6
«Жизнь хороша, когда живёшь под Богом...»	8
«Он выжал педаль до упора...»	9
«Пророк несчастий – футуролог...»	11
«Вчера пришли на ум такие вести...»	12
«Навеки – вместе!» – был завет Хмельницкого...»	13
Утренняя песня мамы	14
Сны	15
«Люблю, когда однажды...»	17
«Богородская трава тайну источает...»	18
«От села и до посёлка...»	19
Борьба за мастерство	20
«На улице сады цветут...»	21
Крещенский репортаж	22
«Где ты, роща молодая...»	23
Детдомовцы войны	25
«Что нам пророчили речка Сорочка...»	26
«О зеркала серебряный металл...»	27
Его родник	28
«Мне часто снится старый друг...»	29
«Там, где мельница была...»	30
«Может, я в откровеньях неточен...»	31

В степи	32
В лугах Кирсановки	33
«Лебеди алые плавно летят...»	34
«– Есть ли тут какие караси?...»	35
«До горизонта рябые полосы ...»	36
«В молодых природа бьёт без промаха ...»	37
«След от копытца полон водицы ...»	38
Экспромт	39
«Настоящий аленький цветочек...»	40
«Щавель – как язык коровий...»	41
«Ах, какой же ты смелый, цикорий!..»	42
«Серп в плетне. Чурбак расколот...»	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Богородская трава

Новые стихи

Александр Филатов-Тоцкий

© Александр Филатов-Тоцкий, 2018

ISBN 978-5-4490-6410-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Александр Филатов-Тоцкий

Дорогие читатели, мне хотелось выпустить итоговый лирический сборник стихов. Но какая-то сила отводит от подобного, казалось бы, логического шага. Вот и сейчас представляю Вам всё, что получилось за письменным столом в начале текущего года. Никаких публикаций, никаких изменений – из рукописи сразу в сборник!

Моё нынешнее состояние похоже на взрыв – памяти,

чувств, творческого опыта. Друзья и родственники с недоумением поглядывают в мою сторону – сбрендил, мол, на старости лет! Пишет и пишет! Да, сбрендил. Но лучше иметь бредовые мысли, чем не иметь никаких...

В этом сборнике стихов мне хотелось сообщить читателям о том, что было прекрасно в наше время – середины прошлого века (с ужасом пишу последние слова), однако, «что такое 1000 лет для тебя, Господи? – Один миг!»

Читатели, я Вас уважаю, некоторых люблю, и всё, что есть в этой книжечке, – от души!

«Жизнь хороша, когда живёшь под Богом...»

Жизнь хороша, когда живёшь под Богом:
Есть чистый воздух, чистая вода,
Громадный мир буквально от порога,
И очень-очень вкусная еда.
Когда бежит дорога под ногами,
Раскручивая жизненную нить...
Жизнь хороша, когда мы живы с вами —
И это никому не отменить!

«Он выжал педаль до упора...»

Он выжал педаль до упора,
Чтоб выветрить странный недуг.
Безумная радость мажора
Бедою закончилась вдруг.

Гаишники тачку тушили,
Без дела топтались врачи.
А люди куда-то спешили,
И в небе орали грачи.

Минорно закончилась гонка
В густом перекрёстке дорог.
Заплакала чья-то девчонка...
А с ним разговаривал Бог:

– Ты, ЧАДО, зело бесполезен
Для мира обычных людей.
Поэтому, будь-ка любезен,
Побудь среди мёртвых друзей.

В аду бесконечна работа —
Не купишь за деньги чертей.
Работу не сделает кто-то.
Не будет тебе новостей.

Крутое дарю наказанье
(Ведь ты от рождения крут!):
Такие, как ты, мирозданье
Мне в новую жизнь перетрут.

«Пророк несчастий – футуролог...»

Пророк несчастий – футуролог,
Ты не устал грозить бедой?
Наш путь земной извилист, долог,
Но мы вполне живём с тобой.

Мутить не надо биомассу,
Не надо страхами грузить.
Чем всех землян пугать напрасно,
Ты расскажи – как надо жить?

Попробуй мыслить конструктивно,
Свод новых правил предложи.
Путь выживания подскажи —
Вот это будет продуктивно!

И сам попробуй сделать что-то
Полезное. Как МЧС.
Как ополченцев наших рота
И божьи ангелы с небес.

«Вчера пришли на ум такие вести...»

Вчера пришли на ум такие вести
При свете философского костра:
Мечтатели должны держаться вместе,
Поскольку жизнь, как лезвие остра.

Наш новый мир – фальшив он и коварен,
Ты трудишься, но нет тебе наград.
Ты, может быть, и девушка, и парень,
И чёрте что – как люди говорят.

Однако мы должны держаться вместе
И справедливость верную найти.
Мы жить должны по совести и чести,
А с нечистой – не будет нам пути!

Мечтатели, они всегда мечтают,
Они миры, как боги, создают.
Они планету новую сверстают
И, может быть, Любовью назовут.

«Навеки – вместе!» – был завет Хмельницкого...»

«Навеки – вместе!» – был завет Хмельницкого,
И мы пытались по завету жить.
Теперь вот с расстояния неблизкого
Нам видно, с кем пытались мы дружить.

Славяне мы, одно у нас Крещение,
А Киев – мать славянских городов.
Отступники, не будет вам прощения
От ваших же прославленных родов.

Теперь, как проститутка вы на кастинге,
Которой доллар за просмотры дан.
Желание о самостийном счастье
Не оценил бы гетман ваш Богдан.

Утренняя песня мамы

– Ты не хмурь, сыночек, бровки.
Папа наш в командировке.
Не смотри вокруг с укором —
Он вернётся очень скоро.

Папа в Сирии воюет,
Защищает мир в Алеппо,
А сынок лежит, горюет —
Это скучно и нелепо.

Он вернётся, он вернётся —
Сны останутся в подушке.
Наш папуля улыбнётся
И подарит нам игрушки.

Папа любит нас. С победой
Он вернётся в дом родимый.
Ну, вставай же, привереда, —
Ну, вставай, сынок любимый!

СНЫ

Во сне над Храмом я летал
С ватагой голубей.
Потом монахом бодрым стал,
И стала жизнь добрей...

Вдали абсурдный аппарат
Наматывал круги.
И вдруг ударил рядом «Град» —
И не видать ни зги!

А я лежал средь пепелищ,
А я стонал во сне.
И не было в строенях крыш,
И горько стало мне.

Земля, ты больше не Земля —
Остаток ты кострищ.
Как хорошо, когда летишь
И понимаешь – спишь.

Да сгинут сны, в которых страх, —
Не уступлю врагам!
И даже свой горячий прах
Им в радость – не отдам.

«Люблю, когда однажды...»

Люблю, когда однажды
Вдруг расцветает сад —
На веточке на каждой
Вселенные висят.

И скворушка на ветке
Не дружит с головой,
И запах тёплый летний
Течёт рекой домой.

За каждую пчелою
Летит легчайший след.
И кажется порою,
Что горя в мире нет.

«Богородская трава тайну источает...»

Богородская трава тайну источает.

Богородскую траву мама мне вручает...

– Запаха прозрачный сон мы не замечаем,

Что ты чувствуешь, сынок, радости-печали?

Вспоминай меня, мой сын, благородной степью.

Вспоминай родную мать сквозь тысячелетья.

Богородская трава чувства наши лечит.

Богородицей самой ты уже отмечен.

На Кирсановку тропа – ниточка святая,

На Кирсановских лугах все печали тают.

Здесь лиловая волна, там – очередная...

Богородская трава – самая родная.

«От села и до посёлка...»

От села и до посёлка
Слева, справа – перепёлки.
У болотца – черемша —
Во степи моя душа!

Ну а далее – ромашки,
Кустики пахучей кашки,
Щавель, озеро, цикорий,
Ветер вольный на просторе.

Подарил твореньям Бог
Миллион цветных дорог.
Позабудь свою берлогу —
Угадай свою дорогу.

От посёлка до села
Песня рядышком плыла...
Жаворонки трели вьют —
Песни родины поют.

Борьба за мастерство

Памяти Николая Шумкина

Борьба за мастерство и мастерскую,
За средства на рабочий матерьял...
В борьбе художник день-деньской рискует —
Он много что нашёл и потерял!

Он сам собою вечно недоволен
И критикует нехотя друзей.
Он поиском ежеминутно болен,
Он превратил квартиру в Колизей.

Глухих, незрячих, к миру равнодушных
Он сразу видит в творческой среде.
Как мало в мастерской его отдушин —
Однажды непременно быть беде.

«На улице сады цветут...»

На улице сады цветут,
Под красотой изнемогая...
Война! Но было тихо тут,
Что ж плачет мама молодая?

Цветут в Кирсановке сады —
Как-будто к нам упало небо!
И вроде, не было беды —
Нам просто не хватало хлеба...

Сады цветут, сады поют
Неугомонными скворцами.
Не все домой отцы придут,
И выживать мы будем сами.

Сады неистово цветут
На нашей улице Садовой,
Как обещанье жизни новой...
В Кирсановке героев ждут.

Крещенский репортаж (Шутка)

...Вот вам купание якутов
Там, где мороз за шестьдесят.
Они смеются почему-то —
Они полмира веселят.

Не испугать похолоданием —
Проблему сможем разрешить:
Мы привыкаем к привыканьям —
Под снегом тоже можно жить.

Мы по науке быт заварим,
Да так, что любо посмотреть!
Ручное солнце в Заполярье
Оленеводов будет греть.

«Где ты, роща молодая...»

Где ты, роща молодая,
У Святого родника?
Где ты, чистая река?
Где вода твоя живая?

На земле сверкает соль,
На земле и сор, и пепел.
У меня такая роль —
Я конца времён свидетель.

Рай возможен на Земле,
Но пути к нему забыты.
Отчего же снится мне
Берег, солнышком залитый?

Где ж ты, прежняя река?
Постарела, постарела...
Вот тебе моя рука —
Вспомни шумного пострела.

Мы привыкли воевать
Всяческих препятствий против.
Я прошу – за поворотом
Поверни течение вспять.

Детдомовцы войны

В нашем терновнике ягоды сладкие
Вместо повидла идут.
Наши мальчишки, на сладкое падкие,
Большого счастья не ждут.

Наши детишки отцов и не видели —
Все народились в войну.
Но не считают, что их тут обидели,
В людях не ищут вину.

Рады картошкам и луку случайному,
И дармовым сухарям.
Что же хозяйки так плачут отчаянно?
Жалко их, бедненьких, нам.

Ждём мы отцов, мы их вовсе не видели.
Доброе снится лицо...
Долго мы жили без наших родителей,
Как же узнаем отцов?

«Что нам пророчили речка Сорочка...»

Памяти поэта Виталия Хорохорина

Что нам пророчили речка Сорочка,
Или татарка – речка Самарка?
Всякая жизнь превращается в точку —
Тлеющая иль горящая жарко.

Речка Елшанка о том же талдычит,
То же пророчит речушка Маховка.
Всякая жизнь – это чёт, а не вычет:
Вытечет жизнь и изменится ловко.

Новые формы, иные законы,
Даже, представьте, иные иконы.
Существование – это навечно,
Просто скончаться – бесчеловечно!

Речка Сорочка впадает в Самару,
Речка Елшанка и та же Маховка...
Все умирают, чтоб стать подготовкой
К будущей жизни, чтоб жить без помарок.

«О зеркала серебряный металл...»

О зеркала серебряный металл,
Я в гуще отражений заплутал.
Портал ведёт в иную бесконечность —
Мне не простится вечная беспечность.

Там звёзды над планетой не висят,
Там жизнь не наша абсолютно вся —
Никто её не видел никогда,
В неё уходят все и навсегда.

Там царство тьмы, её нам не понять
И на иную суть не поменять...

Откуда знаю? Знают зеркала
Все тайны мира – и добра, и зла.
Я лишь передаю их тихий шёпот
Почти, как робот...

Его родник

*Памяти офицера, врача, начинающего писателя
Ивана Белоусова*

Звучат слова романа грустного —
В степя печаль меня влечёт.
Родник Ивана Белоусова
И без хозяина течёт.

Да, он источник прихорашивал,
Как с человеком говорил.
О смысле жизни воду спрашивал,
Себя за промахи корил.

Глушил наливкой одиночество,
И делал нужные дела.
В больнице от страданий корчился.
Но жизнь водицей утекла.

Он жил по чести и по совести,
Вглубь справедливости проник
В своих рассказах. Ну а повести
Договорит его родник.

«Мне часто снится старый друг...»

Мне часто снится старый друг,
Как-будто рассказать он хочет,
О чём перед Христом хлопочет,
Оправдывая жизни круг...

Не верил он людским богам —
Но верил в разум всей Вселенной.
Он доверял рукам, ногам,
Погоде нашей переменной.

Он трудно жил. И песни пел.
Работал до крови и пота.
И многое он не успел...
А так пожить была охота!

Теперь молчим. И связи нет.
И никогда уже не будет:
Уходят в темноту на свет
Все дорогие наши люди.

«Там, где мельница была...»

Там, где мельница была,
Где купались у запруды,
Нашу юность жизнь сожгла:
На кострище – пепла груды.

Холоден реки свинец,
Скучен дождик морозящий.
Вот и сказочке конец —
Самый грустный, настоящий.

Для чего шумели мы —
Торопились, хохотали?
Изменились – лучше стали?
Выбрались на свет из тьмы?

Может, поняли, как жить —
Гоже как и как негоже?
Как любовью дорожить...
И никто нам не поможет.

«Может, я в откровеньях неточен...»

Может, я в откровеньях неточен,
Только сердце торопит – пиши!
Я люблю деревенские ночи
И шептания мудрой души.

Есть соседка – прекрасная Таня,
Приносящая радость и свет.
Есть большая Вселенная – тайна...
А подумать, в них разницы нет.

Только Таня понятней и ближе,
Когда верит в любовь и поёт.
Каждый вечер на лавочке, вижу,
Как чего-то с подружками ждёт.

И Вселенная всё понимает —
Ожиданья её вдохновляет,
Чтобы парень к Татьяне свернул
И в любовное пламя нырнул.

В степи

По снежным барханам метели бегут —
Мигрируют белые змеи.

Морозы остатки дыхания жгут,
И нет нам хороших знамений!

Но вдруг появляется крест впереди —
Обычный, седой, православный.

И дух, что гнезвился в усталой груди,
Взлетает с метелями плавно...

– Селение рядом! – покойник сказал: —
Ползите – спасение будет!..

И вот различают сквозь льдинки глаза:
Навстречу – собаки и люди.

Мы слышим сквозь дрему восторженный лай
И речи скупые, мужские:

– Да это же наш Воробьёв Николай...

– Такие они – городские...

В лугах Кирсановки

В лугах Кирсановки весна!
Не удержат свою натуру,
Когда рассветная блесна
Тебя крючком зацепит сдуру.

Цветов тут море, и – рассвет.
До облаков кричим спонтанно:
– Нет холодов! Разлива нет!
Тут будет лето постоянно...

Да будет лето и любовь!
И даже взрослые, как дети,
В себя поверят вновь и вновь,
В свои просторы и рассветы.

Луга Кирсановки цветут,
И замирает в песне птица...
И молодые наши лица
Луга на счастье сберегут.

«Лебеди алые плавно летят...»

Лебеди алые плавно летят,
Словно заката ещё не хотят,
Словно косматая рыжая осень
Их улетать на юга не попросит.

Лебеди алые тихо летят,
И по Самарке скользят отраженья.
На берегу я сижу без движений —
Лебеди, листья, как мысли летят...

Может, последняя встреча уже —
Птицы пропали в крутом вираже.
Лес превращается в мгlistую тень —
Ночью отвечу за прожитый день.

«– Есть ли тут какие караси?..»

– Есть ли тут какие караси?
Ты об этом озерко спроси.
Ну, конечно, очень даже есть...
Есть-то есть, да не про вашу честь.

Ты ни разу рыбку не кормил,
Ты её ловил, ловил, ловил.
Ты по берегам всегда сорил —
Ты совсем природу не любил!

Настроенья нет, и пуст садок?
У халявы нынче вышел срок.
В озере лишь муть да топляки.
Сам себя загнал ты в тупики.

«До горизонта рябые полосы ...»

До горизонта рябые полосы —
Вдаль убегают кукушкины слёзки.
Как же кукушка болела о детях —
Слёзы и слёзы! Некуда деть их.

Слёзы давно обернулись цветами.
С мамой идём к её умершей маме.
Бабушку я не увидел, не знаю.
С мамой стою и от слёз замираю.

Приняли деток в войну не пичуги —
Приняли женщины нашей округи.
Их не кукушки теряли, а мамы.
Мам закопали в могильные ямы.

Выросли детки на лишнем кусочке
Чёрного хлеба – сыночки и дочки.
Вышли весной в цветущее поле —
Там лишь кукушкины слёзки да воля!

«В молодых природа бьёт без промаха ...»

В молодых природа бьёт без промаха —
Для любви придуман месяц май.
Так цветут и ландыш, и черёмуха,
Что в лесу себя не потеряй!

Так бежит река дорогой длиною,
Что всю жизнь нам вдоль неё бродить.
Хороши вокруг края целинные,
Хорошо целинниками быть!

Пахнут ветры ландышем-черёмухой
И разносят песни по земле.
Как же так влюбиться бы без промаха.
Чтобы долго жить счастливым мне?

...Позабыли времена хорошие:
Целина – давно не целина.
Но тропинка цветом запорошена
И ведёт к черёмухе она.

«След от копытца ПОЛОН ВОДИЦЫ ...»

След от копытца полон водицы —
Сказки попрятались тут,
Чтоб неожиданно ярко присниться
Там, где волшебников ждут.

Сказки имеют такие салазки —
Вовсе не нужен бензин.
В сказках срываются добрые маски
С монстров и образин.

Омут глубокий. Дева босая...
Главное в сказке – конец.
Где-то летит лебединая стая
Сказкой для добрых сердец.

Экспромт

Исписал большую кучу
Самых быстрых авторучек —
Сам себя до слёз замучил,
Но теперь пишу я круче!

«Настоящий аленький цветочек...»

Настоящий аленький цветочек
Встретил я на жизненном пути.
И хотел его без проволочек
И сорвать, и дочкам принести.

Но цветок рососою засветился
Ярко в бархатистой глубине.
И без слов отчаянно взмолился —
О спасенье помолился мне:

– Человек, жалею живую душу,
Ты же – Бог, и сделай всё, как Бог!
Я же обещаю не нарушу —
Помогу, как ты цветку помог...

Без цветка остались мои дочки —
Я в лесу оставил чудо жить.
Родственники – добрые цветочки
Будут нас без памяти любить.

«Щавель – как язык коровий...»

Щавель – как язык коровий.
Вырос с пользой для здоровья.
Вырос он здоровья для...
Здравствуй, добрая земля!

Мы наварим вкусных щей
Без хлопот, без овощей.
Щавель свежий и крапива
Сделают семью счастливой.

Заправляет пироги
Щавельком весенним мама.
Солнца яркого круги
Ломятся в окошко прямо.

Будем мы с весной дружить,
Заигравшись в наших клёнах.
Будем жить, да не тужить
После первых щей зелёных.

«Ах, какой же ты смелый, цикорий!..»

Ах, какой же ты смелый, цикорий!
Ты забрался расти в солончак.
Ты покинул надёжное поле,
Ты от соли почти что зачах.

Но окреп и взорвал синевою
Этот скудный, унылый пейзаж.
Я к тебе свои чувства не скрою:
«Ах, ты, смелый, решительный наш!»

Ты напомнил о первопроходцах,
Что освоили степь навсегда.
У тебя тут горячее солнце —
Вот из фляжки живая вода.

«Серп в плетне. Чурбак расколот...»

Серп в плетне. Чурбак расколот.

И на лавке молоток.

Поискать, найду и молот,

Чтоб струился дел поток.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.